

Охота за счастьем
Путь наверх



Мунлайт Шадоу

Мунлайт Шадоу

Охота за счастьем. Путь наверх

«Литнет»

2026

Шадоу М.

Охота за счастьем. Путь наверх / М. Шадоу — «Литнет», 2026

Быть для любимого Божеством, Повелительницей - это счастье! Потерять это и остаться одной - нестерпимо горько. Саша любил и обожествлял Вику, для которой стал любимой игрушкой. Любимой – но игрушкой. Игрушкой – но любимой. Восхищался Викиной подругой Анной, которую побаивался. Казалось, что могло пойти не так? Увы! Вика упустила свое счастье. Принципы БДСМ оказались нарушены зря, лучшая подруга подвела! При этом кругом все счастливы или думают, что счастливы. Все, кроме Вики, которая уступила своего мальчика его юношеской любви. Позабыв прошлые ошибки и неудачи, Вика не хочет дальше терпеть такое положение вещей. Это не в ее характере. Вика решила охотиться за счастьем. Она отринула для себя все сдерживающие моральные ограничения и не отступит от своего. Данный роман – Бдсм-Фемдом сказка для мальчиков и девочек от восемнадцати лет и до почтенного возраста. В тексте произведения содержится психологическое насилие, харассмент, откровенные эротические сцены, сцены сексуального (и не только) принуждения, легкого, «бархатного» БДСМ, в том числе с натуралистическими описаниями достаточно экзотических практик. Но не все так страшно. В произведении отсутствует нецензурная брань, грязь и особая жестокость.

Роман «Охота за счастьем. Путь наверх» является прямым продолжением романа «Что там, за чертой?»

Помните, добавление работы, в библиотеку, сердечко, комментарий, награда, рецензия улучшает Вашу карму, а меня мотивирует к дальнейшему творчеству! Продолжение: «Охота за счастьем. Крылья»

© Шадоу М., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Одна	6
Глава 2. Конференция	9
Глава 3. В белых купальниках	12
Глава 4. Ночное волшебство	14
Глава 5. Надо!	17
Визуализация	23
Глава 6. День откровений	24
Глава 7. Разве надо прощаться?	29
Глава 8. После счастья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1. Одна

Виктория. Москва. Зеленоград. 24 Июня 2012.

За окном шел дождь, били молнии, а сидевшей за столом Вике, смотрящей на буйство непогоды, было одиноко и грустно. На душе у нее было пусто и холодно. Все, что в ее жизни было, казалось пустым и ненужным.

В бокале плескался Джин-Тоник, на столе стояло блюдо с креветками, вазочка с соусом на основе майонеза и ульяпской аджики, да тарелка с Гаудой и Пармезаном. Вика сделала большой глоток и горько усмехнулась. Докатилась! Пить в одиночку...

Ее подруги и друзья немного отделились от нее. Аня с Максом растят очаровательную дочку. Света ждет ребенка от Саши. Даже Дэн – с Надей, старшей сестрой Светы. Конечно, они встречались и общались, более того, Вика сдружилась со старшей дочкой Анны – Джинни, это было неплохо, но недостаточно.

А ведь сегодня прошло два года с тех пор, как она познакомилась с Сашей, когда поймала его подглядывающего за ней и Аней. И всего несколько недель острого удовольствия, фантастического счастья, последовавшего за этим. Она была Повелительницей, Волшебницей, Богиней! Целых два долгих года прошло, а она помнит этот день, как сейчас. Помнит ли про этот день Аня? Наверяд ли... Помнит ли Саша? Как знать. Вика очень надеялась, что помнит...

А потом Аня, ее некогда лучшая подруга все испортила... Зачем, зачем?!... Глупая ревность к чужому счастью. Раньше Вика думала, что разговоры про женскую ревность не к мужчине, а к чужому успеху, вниманию, поклонению пусты, а если что-то подобное и бывает, то только в интернете, где слабо востребованные, увядающие злобные тетки - климактерички строчат комментарии в чужих блогах. Ан нет! Оказывается, такое встречается и в реальной жизни, и даже у успешных и роскошных женщин. Кончилось тем, что она сама уступила Сашу Свете. Сама. Потому, что понимала, что так – правильно. В результате все были счастливы... все – кроме нее. А она? За что ей это? В чем она провинилась?

Вика чувствовала, что дошла до черты одиночества. До черты отчаяния.

Одна, одна, одна, одна...

Нельзя конечно сказать, что все время одна.

Это было бы неверно. Были и сессии в тематическом клубе. Случались ванильные, и не совсем, свидания с мужчинами с сайта знакомств. Были и традиционные забавы в стиле сексфайтинга. Даже относительно постоянный сессионный нижний был... Тело свое получало.

Но это было не то, совсем не то, что нужно. Нужен был свой любимый мальчик, смотрящий на нее с восторгом. Свой человек. Своя любимая игрушка, принадлежащая ей и только ей. А этого не было.

Случались порой сессии с Сашей, сладкие сессии с Сашей... После одного случая полтора года назад, Вика стала отказываться от щедрого предложения подруги воспользоваться своим бывшим любовником, но сейчас Света сама просила время от времени «поиграть» с ним. Света была беременна и на первом триместре не могла с толком проводить сессии по состоянию здоровья, боясь за ребенка. Но при этом она очень ответственно относилась к заботе о Саше. Не хотела оставлять его «голодным». Ох, доверие это конечно хорошо, но какво искушение... лучше бы ее подруга попросила кого-то иного, но Вика не могла отказать Свете, просто не могла. Однако поставила условие – сессии только в присутствии Светы. Просто девушка не доверяла себе. Трудно было заставить себя помнить, что Саша больше не ее.

А сейчас Света взяла и помчалась вместе с Сашей на юг, по приглашению Джинни. В плацкарте. Сумасшедшая! Причем, Саше она ничего не говорила, чтобы «не волновать» его. Чудная она! Аня с Максом и малышкой тоже туда отправились. Звали и ее, но она не поехала. Зачем она там? Для чего?

Помимо этого, недавно была еще встреча со своим бывшим, с Пашей.

Надо же, нашел ее, приперся с букетом алых роз мириться и слезно просить прощения. Говорил, что любит, что осознал свои ошибки... Все таки странные существа мужчины. Разве фарш можно повернуть назад? А грибовидное облако загнать обратно, в симпатичный шар из урана?

Вика не стала морочить Паше голову, а сразу сказала, что все кончено, пути назад нет, но разве мужчины способны что-то слушать? Никогда, если им что-то втемяшится в голову. Тогда, чтобы отпугнуть бывшего, она рассказала ему про Тему, БДСМ, надеясь, что тот убежит, роняя тапки. Однако Паша сумел удивить ее. Данную новость он воспринял не со страхом, а с восторгом и начал немедленно проситься к ней «в рабы» говоря, что он «готов на все».

Паша чудак, явно не понимал, о чем он просит. Более того, неужели он серьезно предполагал, что сможет таким образом заинтересовать Вику в таком статусе? Как наивно! Конечно, можно было бы просто послать своего незадачливого бывшего, но на Пашину беду девушке вспомнилась сцена из прошлого:

«Вот она хлещет мужика по щекам и говорит пьяным голосом:

– Что Паша, сладкая твоя Вика?

– Запомни, сейчас ты - Павел! – говорит веселая Аня мужчине, - А чтобы ты хотела с ним сделать, подруга?

– Выдрать!

– Паша! Ложись на банкетку!» 1

А ведь действительно! Сейчас есть уникальная возможность одновременно и поразвлечься, и заставить бывшего заплатить за все. И Вика согласилась.

– Ну хорошо, Паша, хорошо! Ты был убедителен... Раз уж ты все осознал и так хочешь быть моим... Я дам тебе шанс. Приезжай ко мне завтра в десять. Не опаздывай. С десяти до четырех побудешь моим рабом. Только запомни! Я буду делать с тобой все что захочу. Стоп - слова не будет. Я не остановлюсь. Ты даже можешь сопротивляться, но не советую. Я восприму это как элемент игры. Согласие свое подтвердишь на видео. Если результаты сессии устроят, если тебе понравится... возьму к себе. Ну что, Паша, согласен? Если да, то жду завтра. Если нет, то пошел вон!

Неизвестно, о чем и чем думал Паша и думал ли вообще, о чем мечтал, но он радостно согласился. Конечно, существовала вероятность, что ему действительно все понравится, но она была так ничтожна... так или иначе у Вики вышло отличное развлечение.

Одна Викина подружка любила шутить «Ванили не существует!». И действительно, при правильном подходе почти из любого мужика можно сделать немного нижнего. Если он, конечно, не законченный верхний. Да даже если верхний... Но на Пашину беду (или наоборот счастье), его в Тему вовлекать никто не собирался. На нем просто хотели оторваться.

Паша же явно искал приключений на свою пятую точку. Что можно сказать? Только одно, он их нашел, да такие, какие не ожидал. Он пришел с опозданием на десять минут, чем уже достаточно рассердил Вику. Улыбаясь на камеру бодрым голосом он сказал, что пришел добровольно и просит, просто умоляет, Вику делать с ним все, что она захочет. Ну... его никто не неволил и за язык не тянул. Сам нарвался.

Результат не заставил себя долго ждать. Через десять минут мужчина попросил остановиться. Через двадцать зарыдал. Через полчаса попытался сопротивляться. Но тщетно. Вика была неумолима... и непобедима. Через час он только безропотно подчинялся причитая:

– Вика не надо! Ну пожалуйста не надо. Отпусти меня, я все понял. Я уйду и больше не вернусь!

– Я тебе не Вика, а Госпожа Виктория! И на Вы!

– Госпожа Виктория, ну пожалуйста, не надо! Отпустите, я больше не буду докучать Вам!
Ну пожаааалуйста...!

– А ты что вообразил себе, когда просился? Что, больно? Ну ладно, рот делом займи!

И все же, несмотря на полученное моральное удовлетворение, свершенную месть и физическую разрядку вспоминать об этом было... скучно. Слишком уж неинтересен был ее бывший, да еще и оказался столь жалок, до мерзости, что воспоминания о самых сладких сценах не доставляли ей никакой радости... раскричался как дите малое, так, как будто его прямо пытали и истязали. А ведь ему досталось совсем немного и не сильно. Ну да, спина и задница немного поболит (последняя и изнутри тоже), будет что вспомнить со стыдом и страхом, а в остальном... следы от плети, розг и ногтей пройдут быстро, волосам в паху тоже обрастать недолго.

Вика даже отпустила его уже в пол второго. Надоел, просто надоел. Местью она наслаждалась достаточно быстро, а потом стало еще и жалко. Все-таки, когда-то давно, они любили друг друга... И видеть его растоптанного было неприятно. Как он благодарил ее, за то, что она его отпустила... предварительно заставив кончить. «Спасибо, госпожа Виктория, за науку!» А ведь начиналось все с криков «Отпусти меня, извращенка чокнутая!».

Девушка подумала, что если бы писала о своей жизни бдсм-порно роман, она не стала бы описывать сцены с Пашей. Они выглядели бы на бумаге просто никакими... К тому же, было немного стыдно. Все-таки поступать так не совсем хорошо...

Одна, одна, одна...

Может это ей за то, что она не совсем добровольно увлекла в свои женские, властные сети Сашу, который моложе ее на десяток лет и был девственником? Или потому, что привязала его к себе, а привязав – не уберегла, не защитила, доверившись подруге?

Но почему тогда счастлива Аня?! У нее новый муж, новый ребенок... а она?

Одна, одна, одна...

За окном продолжал идти дождь.

Вика смешала себе еще Джин-Тоника, выпила. Закусила креветками, макнув их в соус, подцепила несколько кусочков сыра.

С момента ухода своего бывшего, Павла, вся жизнь кругом представлялась отрезками разделительных линий.

Сначала Анна вывела ее за черту обыденности.

Потом Вика с подругой завели Сашу за черту повседневности, в страну дремлющих желаний, да там и оставили.

И, в конце концов, Анна переступила черту нормальности в своих действиях в отношении Саши, что привело к печальным последствиям, в виде сломанной психики парня.

Сейчас же Вика чувствовала, что сама дошла до некой черты. Остался один вопрос: Что там, за чертой?..

Одна, одна, одна...

Впрочем, в ее жизни встречались и светлые моменты. В ее жизни случился Дима... Это произошло прошлой осенью в Севастополе. Четыре радостных дня...

Глава 2. Конференция

Виктория. Севастополь. 8-9 сентября 2011.

... Говорят, что работа убивает. Но она же дарит и счастливые моменты. Восьмого сентября 2011 года Вика прилетела в Бельбек. Погода стояла отличная. После московской прохлады, Севастополь встретил теплом и солнцем. Казалось бы, другая страна, таможня, но Вика ощущала себя как дома. Впрочем, совершенно далекая от политики девушка не сильно разделяла Россию и Украину, тем более, что одна из прабабушек Вики была из - под Винницы. Заселившись в гостиницу, Вика поехала на пляж. Купаться. А что время терять? Увы, она же приехала сюда не на отдых, а по работе. Конференция EWDTS. Но она начнется только девятого, так что почти пол дня впереди – ее. А уж что - что, а купаться и плавать Вика умела и любила.

Вдоволь наплававшись, усталая девушка поужинала в ресторанчике на набережной и придя в отель уснула. Утром Вика успела сбегать на пляж перед конференцией. Ее доклад был на второй день и она просто слушала чужие выступления. Впрочем, слушала рассеянно и невнимательно. Под действием теплого Крымского солнышка и ласкового моря, девушка прониклась романтическим и легкомысленным настроением. Она больше смотрела на выступающих и предавалась мечтам.

Неожиданно Вика обратила пристальное внимание на выступающего. Полноватый такой мальчик в очках, чуть выше среднего. Хотя, какой он мальчик? Он минимум на несколько лет ее старше, а ей под тридцать. Только вот лицо молодое и юное, как у доброго, большого ребенка. Кого-то он ей напоминал... А, точно, Сашу. Только подросткового, заматеревшего. Невольно Вика обратила внимание на правую руку молодого человека, которой он сжимал указку. На безымянном пальце блестело кольцо. Значит женат. Впрочем... какое это имеет значение?

... Докладчик рассказывал про «отказоустойчивые элементы», «широкий диапазон работоспособности», а девушка беззастенчиво рассматривала его. Отличная крепкая задница, сильные ноги. А вот тушка уже начинает покрываться жирком, но в целом пока еще неплохо. Неожиданно мужчина заметил, что его рассматривают, запнулся, покраснел. О боже, какие мы стеснительные! Что, неужели она сейчас сорвет выступление? Вика едва подавила в себе смех. Впрочем, юноша справился со смущением. Завершил доклад. Докладчика звали Дмитрий и тоже из Москвы. Надо же, какое совпадение. Что же, Дима – хорошее имя. Ей нравилось. Тем временем молодой человек ответил на вопросы и начал возвращаться к своему месту. Оказывается, он сидел на два ряда впереди нее. Проходя мимо девушки, мужчина заинтересованно стрельнул глазами и тут же отвернулся в сторону. Немного робок – это неплохо. Главное, чтобы не слишком. Вика уже смирилась с тем, что интересующие ее мужчины часто боятся проявлять инициативу. Но они хотя бы не должны бояться, когда инициативу проявляет она.

Доклады больше не интересовали Вика, она ждала перерыва на кофе. И вот он наступил. Пользуясь тем, что вход в аудиторию был сверху сзади, да и сидела она ближе к проходу, девушка устремила к зоне кофе - брейка, взяла два кофе, заняла место за столиком и вовремя. В зал вошел Дмитрий, когда он пошел в сторону кофе-автоматов Вика окликнула его, сделав приглашающий жест рукой.

– Дмитрий? Вы не могли бы рассказать поподробнее о теме вашего доклада? Я вам кофе взяла...

– Конечно. Только я возьму себе и вам что-нибудь к кофе. Вам... – он сделал паузу.

– Виктория.

– Вам, Виктория, что взять? – Глаза молодого человека весело блеснули. Что-ж. С точки зрения девушки, он пока что делал все правильно. Во-первых, адекватно и радостно среагиро-

вал на ее инициативу. Во-вторых, проявил заботу и галантность. Впрочем, долго размышлять Вике не пришлось. Уже вскоре юноша явился с выбранными сэндвичами и закусками.

Первые десять минут девушка действительно расспрашивала его про новый тип архитектуры. Ей было интересно. Но сам молодой человек был гораздо интересней и постепенно, по ее инициативе, разговор перешел на более интимные темы – про увлечения, про личную жизнь. Переход состоялся удивительно легко, молодой человек явно воспринял его как само собой разумеющееся. Обычно мужчины не очень любят такие разговоры, но Дима любил слушать, не особо расспрашивал, а еще явно обожал отвечать на вопросы.

– Как семейная жизнь? – спросила Вика, стараясь казаться равнодушной.

– Семья? – Дима покосился на кольцо на руке, и сморщился. – Формально в наличии, живем как соседи.

– Что, совсем как соседи? А что тогда не разведетесь?

– Ну, не совсем как соседи. Как друзья. А еще у нас две дочки. Они то в чем виноваты? Ну и не совсем как друзья... так... порой. Раз в месяц-два. Для порядку. А вообще у жены любовник. Встречаются они изредка.

– И ты так спокойно об этом говоришь?

– Ну а что? Она не знает, что я знаю. Зато у меня совесть чиста теперь в любом случае, – улыбнулся Дима.

Услышав что хотела, Виктория перевела тему на то, как хорош Севастополь в начале сентября, когда тепло и солнечно, и как интересно по нему гулять. Юноша схватил намек налету.

– О да. Куда как интереснее. Но сегодня у меня еще один доклад, как раз в следующей секции. За коллегу. Зато потом было бы интересно посмотреть город...

... Кофе-брейк подходил к концу, Вике очень хотелось усесться вместе, это же предлагал и Дима, однако девушка настояла, чтобы все расселись по своим местам, чтобы не привлекать внимание. На самом деле Вика понимала, что если они сядут вместе она не удержится ни от разговора, ни от того, чтобы потрогать ногу юноши... а и то, и иное неприлично. Да и Диме надо все освежить в памяти перед выступлением.

Вторая секция тянулась долго, Вике было скучно. Скорей бы она закончилась! Юноша неожиданно увлек ее. Такой милый, слегка стеснительный, позволяет ей проявлять инициативу, не настаивает на своем... Кольцо – ерунда. Весь брак там держится только на детях. Да и не собиралась она его из семьи уводить. По крайней мере – пока. А вот проверить каков Дима в постели и можно ли склонить его к чему ей интересно, явно ничего не мешает попробовать.

Так, в размышлениях, и тянулась секция. Все доклады она пропускала мимо ушей. Тем более, они были не по ее теме. Единственное она послушала Димин доклад о каких-то потоковых архитектурах, но больше рассматривала самого докладчика, от чего тот явно снова засмущался. Ну вот, наконец-то долгожданное окончание секции. Теперь можно и пообедать, раз уж оргвзносы все оплачивают, и потихоньку слинять. Благо, регистрация при входе пройдена. Конечно же Вика предпочла бы пообедать в городе в кафе, ресторанчике, но она понятия не имела о состоянии Диминых финансов.

Порции на обед были скромные и Дима, взяв себе куриный супчик с зеленью, мясо по-французски и свекольный салатик, горестно вздохнув, добавил с подноса закусок. Вика глядя на это только усмехнулась. Ему худеть надо бы, а он налегает... Впрочем, кого она обманывает? Ей всегда нравились полненькие. Что непутевый Паша, что Саша, теперь вот Дима. Сама она взяла себе грибной крем-суп, морковный салат с сыром и за компанию овощи гриль с курицей. Ей было вполне достаточно. Хотелось бы вина, но увы! Алкоголь не полагался.

За обедом разговор неожиданно переключился на различия и сходство мужчин и женщин, на их достоинства и недостатки. Не самый удобный разговор, для юноши и девушки, настроенных на романтический лад, но это только на первый взгляд. Вика еще во время кофе заметила легкий мужской шовинизм собеседника и решила на этом сыграть, а заодно и про-

учить юношу. Постепенно Дима выдал сентенцию, что хотя в области литературы и искусства женщины еще могут составить конкуренцию мужчинам, но вот в интеллектуальном и особенно физическом плане, они явно уступают мужчинам. В его словах сквозило, что он конечно уверен, что его собеседница, в отличии от других, и умна, и сильна, но не настолько как он. Вот, например, шахматы... Вроде и есть хорошо играющие женщины и гроссмейстеры, но их так мало... потому, что в целом не женское это дело. Вот он, Дима, шахматы любит и играет хорошо. С собой возит повсюду, чтобы играть. И сейчас они у него...

– А давай сыграем в шахматы, блиц, на спор? – сказала Вика приканчивая обед, – я правда давно не играла...

– Сейчас? – спросил удивленный юноша, – ну давай. А на что спорить будем? – сказал он, доставая магнитные шахматы.

– На то, как проведем остаток дня и вечер. И ночь! – произнесла она внутренне усмехнувшись при виде загоревшихся глаз парня.

... Дима хотел предложить даме играть за белых, однако Вика отказалась и предложила разыграть цвет, и ей достались черные. Дима преобразился. Они играли принятый ферзевый гамбит. Юноша играл хорошо, явно знал теорию, быстро просчитывал ходы, но этого было недостаточно. Все дело было в Вике. Она действительно давно не играла. Работа, борьба и другие увлечения не оставили для этого места. Но вот раньше... в институте она играла на уровне второго разряда и собиралась получить первый, но не успела. Беззаботное время закончилось раньше. В результате, на семнадцатом ходу Дима сдался.

– Просто везение... – буркнул он.

– Сыграем еще пару раз? – широко улыбнулась Вика.

– Не стоит... все равно я проиграл пари. Зато физически мы сильнее. Каков у нас план?

– уклонился от предложения юноша. Он прекрасно понимал, что дело вовсе не в везении.

– Вначале прогулка по городу...

Глава 3. В белых купальниках

Виктория. Севастополь. 9 Сентября 2011.

...Они посетили Херсонес Таврический, прикоснулись к древней истории. С трепетом ступала парочка по развалинам. Только подумать, история полиса насчитывала почти две тысячи лет до его разрушения в конце четырнадцатого века. Вика в детстве бредила Древней Грецией, но историю полисов знала плохо. Дима – тоже. А тут выпал случай ознакомиться с единственным полисом северного Причерноморья. Много приходилось спускаться и подниматься, причем Дима галантно подавал при этом девушке руку. Вике было немного смешно, ведь она была явно и сильнее, и ловчее его, но с благодарностью принимала помощь. В какой-то момент юноша не стал отрывать свою руку, после помощи и Вика, посмотрев на него, широко и тепло улыбнулась. Смутившийся Дима попытался был отнять руку, но она не отпустила. Так они и ходили далее – взявшись за руки. В числе прочего, осмотрели башню Зеона, развалины Театра и Базилики. Там же, рядом были менее древние, но не менее известные Херсонесский колокол и Владимирский собор.

Вначале, Вика со своим спутником хотела смотреть достопримечательности Севастополя дальше, но они почувствовали легкую усталость и решили отправиться на мыс Фиолент. Величественные скалы, крутые склоны, слегка покрытые зеленью, и краснеющее солнце, постепенно склоняющееся к спокойному морю, завораживали. Конференция? Да только ради одного такого вида стоило ехать в Крым! И ведь это была только одна смотровая площадка. А еще стоило ехать ради того, как Дима смотрел на нее, когда думал, что она не видит. Он наблюдал за ее развевающимися волосами, любовался ее фигуркой. На смотровой площадке они были одни. По прерывистому дыханию и этакому «танцу вокруг нее», Вика чувствовала, что он хочет поцеловать ее. Хочет, но не решается. Не решается, однако пытается бороться с силами. «Боже, как мило! Люблю такие моменты, впрочем, не буду мучить его» - подумала девушка. Она сама давно хотела поцеловать Диму, но ей было любопытно, что он будет делать. Сейчас же... Обернувшись к юноше и положив руки к нему на плечи она приблизила свое лицо к нему и буквально промурчала:

– Тут так красиво. Так уединенно. Не правда ли?

Диму буквально качнуло к ней. Прикосновения его губ были осторожными и нежными, пугливо - ласковыми, будто он боялся спугнуть девушку. Не такого поцелуя ждала Вика. Ответ ее губ был страстен и настойчив. Слегка прикусив нижнюю губу, она атаковала его рот языком. Неизвестно чем бы закончилось дело, если бы не раздавшиеся по дорожке шаги. Кто-то шел сюда! Дима оторвался с тяжким вздохом разочарования. А Вика, смеясь, погладила его по щеке и сказала предельно откровенно:

– Не переживай! Все еще будет! – и с удовольствием отметила, что глаза юноши блеснули надеждой и предвкушением.

Меж тем желудок напомнил, что они обедали давно. Разглядев лестницу, ведущую к морю, Вика улыбнулась, составила дальнейшие планы и произнесла:

– А теперь я хочу ужинать.

... Ресторан, оказавший рядом, обеспечивал отличный панорамный вид на мыс и море. И это было его основное достоинство. Впрочем, выбор был неплохой, качество... нормальное, но не более. И это при высоких ценах. Изучая свою книжечку с меню, Вика заметила, что ее сопровождающий хмурится, вглядываясь в строчки. Что ж, она вполне могла его понять. Наконец выбор был сделан и к ним подошел официант за заказом.

– Мне пожалуйста, Буйабес с черноморской рыбой, стейк форели на гриле, Запеченный баклажан со страчателлой и креветкой, салат из свежих овощей с сыром фета и артишоком. И вот это вот это розовое вино хочу попробовать. И прошу отдельный счет.

– Но, Вика, – обескураженно и протестующе потянул Дима. За время прогулки они успели перейти на «Ты».

– Дима, все хорошо, не волнуйся, я тебе потом объясню.

Юноша заказал себе цыпленка корнишон, печеные грибы, картофель, баклажаны и красное вино. Когда официант отошёл, девушка накрыла своей рукой Димину и мягко сказала.

– Дима, все хорошо, я здесь, рядом с тобой. Просто я не позволяю никому за себя платить. На первом свидании так точно. Ну, выпьем за знакомство!

Если честно, Вика немного лукавила, хотя насчет первого свидания она не обманула. Просто именно она выбрала ресторан, который явно был не сильно по карману Дмитрию. Вынуждать юношу платить еще и за нее было бы нечестно, тем более, что она явно состоятельней.

За разговорами о жизни любуясь Викой, юноша хотел заказать еще вина, но девушка его остановила.

– Уже закат. Нам пора спуститься к морю. Лучше попроси счет. Да не беспокойся ты. Я уже тропинку разглядела.

– А как обратно выберемся?

– При свете фонариков.

Наблюдая за закатом, они спустились к морю, разминувшись с какой-то припозднившейся парочкой. На узком пляже из мелкой гальки не было никого. Море с тихим шелестом набегало на берег. Легкий, теплый ветерок ласкал кожу. Солнце медленно тонуло в Черном море. Вот оно скрылась и осталась лишь красная полоска вдоль линии горизонта, а затем погасла и она.

– А теперь – купаться!

– Но у меня плавок нет, – растерялся Дима.

– А мы – в белых купальниках. В неглиже. Или ты меня стесняешься? – с этими словами девушка поцеловала молодого мужчину, руки ее начали расстегивать на нем рубашку...

Через некоторое время, когда губы их слегка припухли, а руки успели совершить первые прикосновения к телам друг друга во время избавления от одежды, они вошли в воду. Вода была мягкой и восхитительно теплой.

– Сплавать бы сейчас... но место незнакомое и темно, не стоит...

– Ты прав, Дима. Да и не до этого сейчас, – сказала подплывшая девушка. Ее руки начали гладить и ласкать тело своего спутника, изучать, не стесняясь самых сокровенных мест, после чего Димины идеи о плавании как-то сами собой иссякли, да и вообще, похоже, он перестал связанно мыслить, дыхание его участилось, руки блуждали по Викиному телу. Ишь-ты! Плавать он захотел. Волны и руки ласкали едва знакомых любовников, от этих ласк нега разливалась по всему телу, но Вике этого было мало. В стремительно сгущающихся сумерках, она взяла юношу за руку и молча вывела на берег, туда, где валялась их одежда. Обернувшись на него, она серьезно посмотрела в глаза и спросила:

– Ну как, нравлюсь?

– Очень!

– Я хочу тебя, Дима!

Юноша слегка опешил, потом радостно ухмыльнулся и, зайдя со спины, положил руки девушке на талию, однако у Вики на уме было иное. Развернувшись, она поставила Диме подножку и мягко направила его падение прямо на кучу одежды.

Парень охнул, когда мелкие камешки гальки вонзились в его тело сквозь ткань. А сверху уже уселась Вика и сделала то, что хотела с самого утра – «взяла» понравившегося ей мужчину.

Глава 4. Ночное волшебство

Виктория. Севастополь. 9 Сентября 2011.

Где-то вдали кричали ночные морские птицы, может бакланы, а может сычи, шелестел прибой, а Вика, оседлавшая бедра Димы, и положившая ему руку на горло, от чего Димины глаза широко распахнулись, скакала на юноше, беря его. Симпатичный, слегка ведомый молодой человек, которому она нравится, которого она захотела – вот чего ей так не хватало. Не хватало, конечно, не только этого, а еще много другого. Но не все сразу. Не надо торопиться. В данном случае хватило руки на горле у Димы. О, как раскрылись его глаза! Но никакого протеста, более того, судя по изменениям, которые она ощутила внутри себя, его это завело, что несказанно радовало Вику...

Впрочем, так связанно она стала думать потом, несколько позже, а пока она просто скакала на горячий, желанной и желающей плоти, утоляя физический и духовный голод. Девушка инстинктивно почувствовала, что еще немного в таком духе и Дима... она бы и не против, но кто знает какое у него время восстановления? А они не в кровати и не на полу в номере.... С сожалением убрала она руку с Диминого горла и, чуть распрямившись, уперлась в его торс, склонившись наиболее подходящим для быстрого наслаждения образом. Руки молодого мужчины устремились к ней то стремясь обнять за бедра, то прикоснуться к груди. Наконец они приникли к аппетитным Викиным полушариям, сладко и бережно сминая. Движения на Диме, прикосновения его рук подняли в девушке горячую, нетерпеливую волну, она ускорила и зарычала от наслаждения, как дикий зверь. Да так, что птицы в окрестностях испуганно замерли, опасаясь неведомого хищника. На мгновения замерла и Вика... хотелось успокоиться и несколько минут передохнуть, но какой-то толстый, горячий, голодный зверь, проникший внутрь ее, не давал свалиться в релакс... ну что же... она добрая...

Отбросив мужские руки от своей груди, девушка склонилась над Димой так, что ее грудь уперлась в тело юноши, приятно щекоча его сосочки. Ее руки упирались в мужские плечи, а губы неистово целовали шею, губы, лицо и юноше оставалось только принимать эти ласки, сводящие его с ума. Теперь она двигалась то подчеркнуто неспешно, заставляя Диму жалобно скулить и рваться бедрами навстречу, то ускоряясь заставляя его стонать от наслаждения. Наконец парень забился под ней, закричал, его голова поднимаясь и опускаясь ударялась о гальку с такой силой, что испуганная девушка подложила под нее ладонь. Казалось, что-то, предельно расширившись, взорвалось внутри Вики, разлетелось, наполняя ошметками, и обмякло, но перед этим зажгло сверхновую. Девушка нежно покрыла поцелуями лицо ослабевшего парня, скатилась, улеглась рядом. Дима повернулся к ней, уткнулся лицом в грудь, прижался, поглаживая ее спину, плечи, ягодицы. В этот момент он казался доверчиво беззащитным. Вика довольно улыбнулась, укрываясь обнимая его и целуя в макушку. Слова были не нужны.

Через несколько минут Дима ожил и, оторвавшись от Викиных прелестей, потянулся к ее губам. На глазах его блестела подозрительная влага. Вдоволь нацеловавшись, молодая женщина произнесла:

– Теперь я знаю как тебя убить можно и не попасться. Достаточно подложить тебе под голову камень.

– В смысле?

– Ты так бился... И что это на глазах? Слезы? Я подложила ладонь, но ты успел удариться?

– Бился? А я и не заметил... А слезы... просто было очень, очень хорошо, как никогда...

– смущенно сказал юноша и стыдливо отвернулся.

«Ах, же ты моя лапа» – нежно подумала про себя девушка. Именно в этот момент Вика решила «Надо брать! А всяческие бдсмные штучки... приучу со временем. Моя рука на горле ему очень зашла. Куда он от меня денется?» Но в слух она дразняще произнесла иное:

– А говорил, что мужчины сильнее! А вон, как я тебя завалила и сверху уселась!

– Вика, ну это же другое! И я просто не ожидал от тебя такого! А то я...

– А то бы ты меня поборол, да?

– Конечно!

– Тогда вставай, проверим!

– Ты серьезно? – удивленно спросил юноша. Вставать и, тем более бороться, ему явно не хотелось.

– Конечно! А то запишу тебе «техническое поражение».

– Но тут же галька! – Предпринял последнюю попытку юноша.

– А мы в воде! Давай, давай, поднимайся, – вскочила Вика.

С тщательно скрываемым недовольством, однако не настолько тщательно, чтоб его не заметила девушка, Дима поднялся. На лице его явно застыла решимость «отомстить» Вике. Увы! Едва они зашли в воду, как рука Вики змеей скользнула к лодыжке юноши, а вторая толкнула его в корпус и Дмитрий полетел в воду.

– Я не подготовился! – сказал он вставая и отфыркиваясь.

– Что ж, готовься!

На этот раз Дима двигался осторожно, пытался сделать несколько обманных движений, но это его не спасло. Ухватив мужчину за руку и «поднырнув» под него, она бросила его через бедро и юноша с шумом рухнул в воду.

– Блин... – раздался жалобный стон.

– Что, ударился?

– Да так, слегка...

– Давай руку, я тебе помогу, – с участием произнесла девушка.

– Спасибо! – с благодарностью произнес Дима, подавая руку. Но когда юноша поднялся, она оказалась за его спиной и просунув руку меж ног и ухватила за что-то для него важное и ценное.

– Ну что, сдаешься? Или мне делать очередной бросок? – насмешливо спросила проказница.

– Сдаюсь, сдаюсь! – заполошно закричал юноша.

– То-то! – же сказала Вика, ведя Диму на берег.

– Так нечестно... ты явно занималась борьбой. И шахматами тоже, – удрученно произнес молодой человек. – И на что мы спорили сейчас, кстати?

– Ты удивительно догадлив! Борьбой и сейчас занимаюсь, а шахматами раньше. На что? На то, кто кого, когда и как будет ублажать завтра. А сегодня ты мне и так должен. День еще не кончился.

– И что же ты желаешь?

– Я собираюсь насладиться всем своим положением победительницы. На колени! Лицом ко мне! – Вика театральным жестом указала на сваленную одежду.

– И что я должен делать, моя Повелительница? – принимая игру произнес Дима, встав на колени и даже не подозревая, как он угодил таким обращением.

– А вот что! – с этими словами, подойдя вплотную, и, нажав на затылок, притянула голову мужчины себе к лону.

Замерев от неожиданности на мгновение, Дима принялся лизать. Его язык порхал по ее бутону, выписывая замысловатые узоры, а Вика, постанывая, ловила наслаждение. Мало того, что Дима ублажал ее весьма умело, чувствовался немалый опыт, умение и старание. С удивлением она поняла, что пожалуй это было наиболее приближенное к возможному идеалу

исполнение за всю ее жизнь. Конечно же она встречала много лизунов, а Саша так сейчас может делать не многим хуже, несмотря на свою молодость. Но, во-первых, надо признать, что Саша был по своему уникален, а во-вторых, он проходил суровую школу дрессуры у нее и Ани... А вот Дима нет. В-третьих, она ловила кайф от происходящего. Легко сделать чтобы тебя тщательно и старательно вылизывали нижние – одно движение пальца и они с радостью у твоих ног. Про Сашеньку так и говорить нечего – для девственного мальчика это было счастье. А вот когда это безропотно делает взрослый мужчина, стоя на коленях, вполне свободный в своих поступках... это другое! Совсем другое! Это заводило. Однако, вскоре умелые действия Димы надолго изгнали из головы Вики всякие связанные мысли...

... Вдоволь настоившись, заставив довести себя до пика два раза, девушка оттолкнула Диму на ворох одежды и, достав из сумочки бутылку воды, устало плюхнулась рядом.

– Попить хочешь? В горле не пересохло? – заботливо спросила она.

– О да, очень, – приняв бутылку юноша долго, с наслаждениемпил. Наконец напившись, он отдал бутылку и ошарашенно произнес:

– Никогда такого не было. Чтобы я на коленях перед стоящей девушкой делал ей куни...

– Однако, судя по всему, тебе это понравилось! – вкрадчиво сказала Вика, опустив руку вниз и лаская там стоящий торчком член и мошонку Димы так, как она поступала, желая обычно поощрить угодивших ей нижних.

– Вика! – задохнулся юноша и потянул к ней руки.

– Погоди-погоди! – игриво погрозила ему пальцем девушка. – Я сегодня команду. Впрочем и завтра тоже. Такая вот сказка. Но ты не беспокойся, я люблю, чтобы в сказках был счастливый конец!

... Был уже совсем поздний вечер, когда Вика произнесла:

– Ночь на дворе. Пора по отелям, а они у нас разные. Да и вообще, надо выспаться, завтра у меня в первой секции выступление, надо подготовиться. Пойдем.

Подниматься пришлось долго, при свете фонариков телефонов, не спеша, чтобы не сорваться. К концу подъема Дима совсем запыхался.

Поймав такси, парочка тут же уселась на заднее сидение. Казалось, что увлеченным друг другом людям было мало того, что произошло на берегу моря и они безбашенно целовались. Водитель, увидев в зеркальце происходящее, скорчил недовольную рожу и покачал головой, но промолчал. Вика, не отрываясь от юноши, на ощупь не глядя вытащила первую попавшуюся купюру и протянула ее водителю и тот мигом успокоился. Доехав до своего отеля, девушка высадилась, предоставив Диме добираться до того места, где остановился он. Договорились, что завтра утром Вика узнает, нет ли свободных номеров в той гостинице, где остановилась она и что если есть, то Дима туда переедет.

Добравшись наконец до номера и приняв душ, девушка рухнула на широкую кровать, но сперва сон не шел. Она перебирала мгновения сегодняшнего дня. Давно у нее не было ТАК. Впервые за год с лишним Вика почувствовала, что она счастлива.

– Дима, Димочка... – прошептала она. Так и уснула с именем юноши на губах.

Глава 5. Надо!

Виктория. Севастополь. 10 Сентября 2011.

Наутро Вика проснулась в отличном настроении с улыбкой на губах. Она уже не помнила, когда чувствовала себя так легко и свободно. Все ее тело дышало энергией. Воспоминания вчерашнего вечера радовали и добавляли тонуса. Спустившись на ресепшен, она узнала есть ли свободные номера в отеле. Оказалось, что есть и прям на ее этаже, через номер. Попросив администратора «придержать» номер, она позвонила Диме и, похоже, разбудила его. Договорились, что он предупредит о выселении из своего отеля и сразу, после первой секции выступлений, поедет за вещами.

Позавтракав в ресторане отеля и повторив тезисы доклада, девушка стала выбирать наряд для выступления, как боец доспехи. Нужно было что-то такое, чтобы выглядеть соответствующе. И чтобы это дополнительно поразило в сердце Диму. В конце концов ее выбор пал на кремовое платье с широким корсетным поясом и черные туфли лодочки на небольшом каблучке. Рассматривая себя в зеркало, Вика улыбнулась отражению – это было то, что надо. Впрочем, пора было выдвигаться.

Отель, в котором расположилась девушка, находился совсем недалеко от места проведения конференции и она решила пройти пешком, наслаждаясь теплым осенним днем. Все было как вчера, но были и отличия. Казалось, что солнце светило ярче, ветер был теплее, птицы пели громче, а люди на улицах приветливей. Войдя в зал она тепло, но сдержанно поздоровалась с Димой и уселась, как они договорились, на другой ряд.

Наконец-то пришло время ее выступления. Она вышла спокойная, элегантная, красивая, уверенная. Ее доклад был посвящен информационной безопасности и изучал вопросы использование аппаратной виртуализации для ее достижения. Тема для непосвященных мудреная, но современная. Вика была отличным специалистом в своей области, она блестяще изложила материал, ответила на многочисленные вопросы, но и когда стояла с указкой, и когда шла обратно к своему месту, улыбалась только одному Диме и ловила в ответ его восхищенный взгляд. Он смотрел на нее, только нее. По окончании секции, игнорируя кофе брейк, они сразу отправились к выходу из здания.

«Наконец-то свобода!» подумала Вика. Не надо держать дистанцию, можно быть собой. Можно быть вместе. Однако, осталось еще одно дело. Димин переезд. А потом они пойдут на пляж, купаются, плавают. Поплавать то вчера ночью толком не вышло. Пока молодой человек улаживал свои дела, девушка успела купить бутылку вина и фруктов, принять душ и облачиться в халатик. Мысли о море никуда не делись, однако мысли ее приняли игривое настроение. Наконец, в ее комнату постучали. На пороге стоял радостный Дима, одетый в подходящий для пляжа вид.

– Ну что, на море, как мы планировали? – спросил он.

– Чуть позже! – ответила девушка, вовлекая его в номер. – Вначале настроимся на отдых, – продолжила она, снимая с мужчины футболку и толкая на кровать. Халатик соскользнул с ее плеч...

... На море они отправились только спустя час с лишним, немного покувыркавшись на кровати и слегка подкрепившись фруктами после этого. Вика не хотела спугнуть Диму и позволила себе немного побыть вдовой ванилькой, типичной девушкой. Не для себя, а чтобы не разрушить хрупкое мужское эго. В конце - концов, решила она, вечером его ждут разные сюрпризы. Можно было бы сказать, что если отвлечься от того, что она хотела этого мальчика, опыт был не впечатляющий, если бы не одно «но!» Дима сам, по своей инициативе сделал ей хороший куни, целовал пальцы, ноги, ягодицы, а уж потом... само по себе это не значило ничего, но вдохновляло.

На этот раз для купания решили далеко не ходить, тем более, что времени до обеда оставалось не так много, так что они пошли на пляж в черте города, поближе к отелю. Сняв лежак на пару часов, Вика с Димой почти сразу отправились в воду. Казалось бы, и вчера во время вечернего купания, и во время секса в отеле юноша должен был насмотреться на тело девушки, но нет! Она все время ловила на себе его восхищенный взгляд, как будто он ее обнаженной не видел. Конечно, Вика понимала, что ее синий купальник очень выгодно подчеркивает фигурку, но то, что она входя в море, буквально чувствовала спиной обжигающий взгляд, очень льстило. От этого тянуло плескаться, резвиться, шалить. Однако, все дни конференции были наперечёт, а Вика любила также и плавать. Хорошо, что ее желание устроить «заплыв» совпадало с Диминым. Наплевав на буйки, они вдвоем поплыли далеко в море...

К Викиному удовольствию, юноша ничуть не уступал ей в плавании. Скорее наоборот, несмотря на то, что девушка плавала отлично, он греб спокойнее и увереннее, и Вика сама предложила повернуть к берегу. Да, Вика с некоторых пор любила быть значительнее, главнее и сильнее в прямом противостоянии что характеров, что в схватке физической или интеллектуальной. Любила повелевать. Однако, властвовать над сильным сейчас казалось ей более занятой перспективой, чем над слабым. Почувствовав дно под ногами, девушка томно вздохнула и лукаво произнесла:

– Ах, я устала... хочу на ручки!

Конечно же Дима взял на руки девушку, буквально искрясь от удовольствия. Ну где еще так просто мужчине почувствовать себя сильным, как в воде? И как немного мужчине для этого надо!

...Немного позагорав под ласковым сентябрьским солнышком, увлеченная друг другом парочка, переодевшись, отправилась на обед в ресторанчике при отеле. Вика взяла себе тушеную рыбу с овощами и салат, а также стакан рислинга, а Дима свинину с картофелем и какое-то красное вино. Глядя на юношу, Вика разрывалась между двумя желаниями. Одно из них было затащить Диму в номер и делать с ним на широкой постели все, что душе угодно. Так бы она и поступила, если бы не одно «но». Девушка надеялась, что их общение продлится и за пределами командировки, и не только в кровати. В том, что Дима подойдет ей в постели, она была уверена, но ей хотелось понять, что он за человек, чем дышит, а для этого одного секса недостаточно, поэтому Вика настояла на небольшой морской прогулке.

Солнце, кричащие чайки, соленые брызги морской воды, мужские колени, на которых так уютно сидеть, и рука у нее на талии – все это располагало к разговору по душам. Оказалось, что кроме рабочих моментов и увлечения Древней Грецией и шахматами, у них было много общего. Они в детстве читали одни и те же книги, предпочитая приключения, фантастику и фэнтези, имели схожие музыкальные вкусы. И даже в компьютерные игры играли в одни и те же или похожие. Правда, Вика давно не играла в игрушки. Да, ей нравились в своё время и стратегии, и рпшки, но сейчас она предпочитала совсем иные игры. Дима, в свое время тоже, занимался спортом – плаванием и бегом, но потом как-то забросил.

– Нет ни времени, ни энергии на это! – удрученно произнес он.

– Да разве на это много времени надо? – удивилась девушка. – энергии от спорта только прибавляется.

– Это все потому, что ты не женилась и детей не завела! Да и помоложе ты меня...

– Ну женюсь, я вряд ли, разве, что замуж выйду! Да и ты тоже не старичок еще, вполне молод. А детей... ой рановато мне, еще не нагулялась! – рассмеялась Вика, целуя юношу за ушком.

– Ох, всегда я эти «жениться» и «замуж» путаю, – смутился Дима.

Надо сказать, что мужчина действительно был старше ее, причем почти на четыре года. Диме было тридцать три, «Почти Христос!» – шутил он. При этом, он был Водолеем, а Вика была Стрелец. Знаки вполне сочетающиеся. «Может это знак судьбы?» – думала девушка.

Впрочем, кое в чем они и сильно отличались. Отношение к работе было радикально разным. Не то, чтобы Вика жила работой, но она была ей интересна. Она горела на работе, упорно строила карьеру. В двадцать пять девушка защитила кандидатскую, в двадцать семь стала заместителем руководителя отдела в Московском Институте Электронной Техники, куда она переехала после защиты кандидатской. В двадцать девять получила должность ведущего научного сотрудника. Она даже переехала недавно в Зеленоград, чтобы быть поближе к МИЭТу и не тратить время на дорогу. Свою квартиру в Москве сдавала, там – снимала. Она всерьез надеялась стать в ближайшее время начальником отдела, и подумывала о докторской, но понимала – рановато. Ей предлагали хорошую должность в бизнес-корпорациях, но Вика чувствовала, что тогда на науке придется поставить крест, а к этому она была не готова.

Совсем иным был Дима. Получив хорошее образование в МИФИ, он устроился работать за компанию туда, где уже работал его приятель по институту, что был на несколько лет старше, в Институт Системного Анализа. Работал нормально, хоть и не рвался на амбразуру, но после кризиса две тысячи восьмого, когда было плохо с деньгами, окончательно перегорел, но увольняться не решался. Его приятель, Степан, уже стал начальником отдела, защитился, а Дима все плыл по течению. Ему было неинтересно... впрочем, увольняться он тоже не видел никакого смысла.

К концу морской прогулки, когда были осмотрены все корабли и бухты, а солнце упорно катилось к закату, Вика знала о Диме столь многое, что казалось они знакомы уже несколько лет. Одна тема оставалась туманной – секс. Тема. Девушка несколько раз аккуратно подводила разговор на эту тему и создавалось впечатление, что Дима что-то знает о ней и что-то пробовал. Что его тянет в этот омут, но он боится этого. Впрочем, он так смущался подобных разговоров, что, видимо, придется все проверять сразу на практике... И тут главное – не спугнуть! Да, Вика заслужила право делать с этим мужчиной все, что хочет, но главное, чтобы эти день и ночь не стали последними.

Сойдя с яхты, Вика бросила тревожный взгляд на море. Ветер явно посвежел, волна и морской прибой крепчали, небо постепенно затягивало тучами. Было ощущение, что ночью будет шторм. Впрочем, в этом были и плюсы – вечер и ночь можно было провести в комфорте. Но вначале требовалось подкрепиться. Проще всего было бы поужинать в ресторане отеля, но это так скучно. Невдалеке от причала был какой-то рыбный ресторанчик и, судя по большому количеству местных жителей в нем, кухня там была неплохая. Рыбу и морепродукты Вика обожала, выбор того, как проводить вечер был за ней, поэтому девушка не стала долго раздумывать.

Выбор ресторанчика не подкачал. И камбала, и кефаль, и «морские местные гады» оказались вполне на высоте, вино было нормальное, а цены вполне умеренные. Вот только столики стояли довольно тесно, народу было много и шумновато для общения. Но Вика достаточно много узнала во время морской прогулки и ни о чем не жалела. Ресторан находился недалеко от отеля, в километрах полутора, и было неплохим решением выгулять ужин, однако, как оказалось, это было ошибкой. Когда до отеля оставалось полкилометра ветер усилился, резко похолодало. Спустя несколько минут упали первые капли дождя. Кончилось тем, что последние метры до отеля они бежали, хохоча, чтобы успеть не намокнуть под потоками низвергающейся с неба воды, ибо капризы природы ничуть не испортили их настроение и не охладили горевшего в них желания. По крайней мере за себя Вика была уверена. Поднявшись на этаж, Дима хотел было пойти в свой номер переодеться, но девушка остановила его:

– До утра одежда высохнет, а сейчас она тебе не понадобится. У меня в номере есть все, что нам сейчас нужно. Вино и фрукты. Не хватает только тебя. Тем более, мне нужен душ, а я не хочу принимать его одна...

... Совместное принятие душа превратилось в обмен ласками. Руки юноши уверенно скользили по женскому телу моя и глядя его. В какой-то момент он не удержался и опустился

на колени, приник к ее лону, вначале поцелуем в губы, потом... Еще вчера Диму нужно было подводить к этому, а теперь он вставал на колени сам. Девушке нравился этот прогресс. Вдоволь наставшись, она лукаво спросила:

– Я вижу тебе понравилось стоять на коленях? Да и от киски моей не оторваться?

– Да, это заводит. Когда ты – главная. То редкий случай, что я не жалею что проиграл. Что же до остального... ты такая сладкая там, такая гладкая...

Вика хмыкнула. Еще бы, не гладкая! Каждые четыре недели она на депиляции, как штык. А вот ее Дима там явно не бывает... такие лохмы там... надо будет с этим что-то делать. Но не сейчас, когда-нибудь позже. Нравится, что она главная? Что ж! Сегодня он узнает что-то новенькое для себя.

– А теперь я тебя помою. Это тоже мое желание!

Девушка мыла Диму умело, решительно и бесцеремонно, но тот только что не урчал довольным, как кот. Разве что ахнул, когда она, присев на корточки и оттянув шкурку, нежно промыла кончик.

– Чисто должно быть везде! – строго произнесла Вика, легонько целуя намываемое и проводя языком по дырочке, а затем отпустив кожу. – А теперь, повернись-ка ко мне спиной!

Момент истины настал, когда девушка, стала мыть его ягодичи и, не удержавшись, шлепнула по одной из них. Она почувствовала шумный вздох, полный тревоги и скрытого вожделения. Горячая волна страсти обдала Вику. Он явно что-то хотел. Или пробовал. Или хотел и пробовал. Но молчал...

Девушка прекратила мыть ягодичи, начала намыливать меж них, пальцы задевали колечко. Тело под ее руками замерло. Точно дышит? Или помер? Мизинец начал медленно, осторожно вворачиваться внутрь. Вначале на несколько миллиметров. Потом на пол сантиметра. На сантиметр. Чуть глубже. Другая рука скользила по гениталиям. Тело под ее руками задрожало, раздалось испуганное, прерывистое дыхание.

– Тю-тю-тю... все-все-все... просто чисто должно быть везде-везде! Пошли в кроватку! – и девушка легонько-легонько шлепнула по ягодиче.

«Ах, как же отличается эта помывка от совместной помывки с Аней и Сашей когда-то. Но и так и другая такие сладкие!» – так подумала Вика и приказала Диме лечь на живот. Сама улеглась сверху, поерзала по спине юноши жесткими сосочками, поцеловала в шею.

– Что-то ты, мой дорогой, напряжен, а должен быть расслаблен.... Дай я тебе слегка спинку помну, – с этими словами девушка начала гладить и разминать мужскую спину, чередуя с легкими поцелуями и покусываниями, от чего очень скоро Дима поплыл. Девушка также слегка поцарапывала спинку, ибо ее ногти, по известным причинам, были всегда коротко подстрижены, слишком уж в нежных местах бывали ее пальцы. Так было до тех пор, пока Вика не добралась до мужской задницы. Ее девушка мяла, массировала и покусывала особенно безжалостно, постепенно, с каждым заходом, разводя ягодичи шире и шире, и наконец длинным, тянущимся движением провела языком по промежности.

– Ооххх!– услышала она под собой. А ее язык порхал по колечку ануса, скользил и наконец погрузился туда во внутрь. Вначале это был легкий поцелуй, небольшое лобзание, но потом язык устремился глубже, резче, яростнее.

– Ах! Ах!! Аааах!! – раздавались мужские стоны, а рука девушки нащупала что-то интересное.

– Ну все, переворачивайся! Что, понравилось!? – коварно спросила Вика.

– Очень! И массаж... и лизание попки... но я только не пойму... почему ты это делаешь? Ведь это я должен тебя ублажать... А ты должна быть как-бы верхней. Разве не так? А сейчас было наоборот...

– Нет, не так! Мы должны делать, что я хочу. Но я хотела делать именно то, что я делала! И если что, запомни, верхние, уж не знаю откуда ты таких слов нахватался, делают не то, что им «положено» или «по статусу», а что хотят! Понятно?

– На форуме одном прочитал... Понятно, уж, чего тут непонятного...

– А чтобы ты не беспокоился обо мне, я тебя сейчас привяжу и буду сверху... ведь можно же? Ты же не боишься?

– Тебе можно все! – ответил Дима неожиданно серьезно. – Не боюсь конечно. А чем привязывать будешь? Веревочками?

– Вообще-то я думала привязать полотенцами, – медленно сказала Вика удивляясь такой осведомленности, – но если ты хочешь, то у меня совершенно случайно с собой есть кожаные браслеты ... я могу их тебе надеть на руки и ноги, и уже за них привязать веревочкой.

– Хочу, – подумав тихо ответил юноша, – Знаешь, с другой я бы боялся, но с тобой – хочу. Это интересно и заманчиво...

... и вот Дима лежит на кровати в наручах и поножах, привязанный в позе звезды. Вика заползает на него со стороны ног, попутно покусывая тело и мучая сосочки. Потом целует в губы и тут же меняет диспозицию. Она садится ему на лицо и зловещим голосом говорит:

– Ты боялся, что я занимаюсь недостаточно верхними делами? Теперь я достаточно сверху... Лизать!

.... Как же хорошо, когда не надо объяснять как и что! Девушка чувствовала, что под ней не робкий неумелый кисколиз, а умудренный опытом, суровый кунимен. Порхая языком по ее бусинке, когда она чуть приподнимается, погружаясь во влажные глубины когда она садится на него всем весом, Дима быстро разжег огонь от которого девушка быстро вспыхнула, задрожав в огне наслаждения. Несмотря на команду «остановись», мужчина продолжал жадно буквально насиловать языком Вику так, что ей пришлось сильно сжать ноги, чтобы остановить его. Затем девушка развернулась на сто восемьдесят градусов и села иначе, скомандовав:

– А теперь попку!

...Надо сказать, что многие не любят этого, многие брезгуют, даже нижние порой противятся, несмотря на то, что у нее это обязательное условие, и приходилось их дрессировать или принуждать, а то и выпроваживать. И это несмотря на то, что у нее всегда все предельно чисто и снаружи, и внутри. Но не таков был Дима, ни слова протеста, наоборот, интерес и восторг. Хотя подобного опыта у него явно не было, приходилось подсказывать. Впрочем, каков у него мог быть выбор после того, что она недавно делала?

Передохнув от оргазма, разгоряченная Димиными стараниями девушка перешла к новому номеру программы и пересела на Димин член. Склонившись над ним, она ввела ему пальцы в рот и, трахая так своим лоном и пальцами, сказала:

– Не смей кончать!

Через какое-то время, когда внизу живота девушки уже разгорелся пожар, Дима стал мычать сквозь пальцы, на что Вика сурово сказала, вынимая их и перемещая себе на бусину:

– Держаться!

... желанный мужчина под собой, хороший отдых, толстенький крепкий член и рука на своем курке наслаждений творят чудеса. Вика снова дошла до высшей точки наслаждения, когда внутри загорается солнце, а тщательно сдерживаемые стоны слетают с губ, пугая и тревожа постояльцев в соседних комнатах. Она уже сбилась со счета сколько раз за сегодняшний день. Хотелось расслабиться и лечь рядом, но было рано... нельзя было терять момент. Девушка медленно слезла с парня и, поглаживая его ноги, мошонку и член, дразняще смотрела на него, пока тот не взмолился:

– Вика!

– Ай, я что-то забыла?

– Ну Вика, ну пожалуйста!

– Ай, ну ладно! Я уже говорила, я всегда за то, чтобы в сказках был счастливый конец!

С этими словами она схватила подушку, резво подсунула его под попу Диме, и, незаметно смазав пальцы спрятанной под кроватью смазкой, склонилась над мужским достоинством, которое было не слишком длинное, но внушительное по толщине. Решительно взяв его в свой рот, она аккуратно погрузила пальцы Диме в задницу. Вначале это был один палец, потом к нему присоединился второй, и все это время она не переставала скользить по члену мужчины губами. Вначале на пол пальца, потом на всю длину, наконец к двум пальцам присоединился и третий.

А Дима шептал:

– Да, Да, Вика... ну что же ты делаешь.... Аааай.... Ну не надо, пожалуйста, не надо, ой... дааа, дааа! Пожалуйста, еще... Вика... не надо.... Дааааа.... Вииииика! – тут шепот перешел в крик и рот Вики заполнила густая, теплая, солоноватая белая жидкость. Девушка не отстранилась, вобрала в себя все до капли... а потом молча, сжимая испачканные белым губы, подползла к лицу Димы, который смотрел на нее расфокусированным взглядом.

– Не надо... – прошептал он.

Но Вика склонилась, приникла к его губам и насильно вылила ему в рот все, что сберегла, сказав одно короткое слово:

– Надо!

Визуализация

Вика в образе начальницы

В сентябре 2011 Вике было 29 лет. Занимается вольной борьбой, около двух лет назад ее бросил молодой человек, после чего, под влиянием подруги, она увлеклась БДСМ. Около года назад перенесла личную трагедию и была вынуждена расстаться с юным Сашей (события "Что там, за чертой?") Жгучая брюнетка, худощавая, мускулистая, второй номер груди, рост 175 сантиметров. Характер взрывоопасный, вспыльчивая, но отходчивая, добрая, темпераментная, ласковая, влюбчивая. Работает в IT, в Московском Институте Электронной Техники (МИЭТ), специализируется на информационной безопасности. Кандидат технических наук, заместитель руководителя отдела, ведущий научный сотрудник. По знаку зодиака Стрелец.

Изображение сгенерировано нейросетью Kandinsky

Дима

33 года в сентябре 2011, Водолей. Полноват, мускулист, рост 178. Немного наивен, влюбчив. Нерешителен, излишне осторожен, несколько инфантилен. Женат, двое детей - девочки, которых он любит. С женой живет "почти как с другом", ей периодически изменяет. Мечтает о сильной, властной, решительной женщине. Окончил МИФИ, работает в Институте Системного Анализа, специалист в области разработки компьютерных архитектур. Выгорел. Ленивый. По жизни течет по течению.

Изображение сгенерировано нейросетью Kandinsky

Глава 6. День откровений

Виктория. Севастополь. 11 Сентября 2011.

Вика проснулась под утро от того, что стало жарко. Кто-то привалился к ее спине и закинул на нее руку, совершенно нагло ухватив грудь, при этом невинно посапывая. Дима. Вот ведь дает, в следующий раз надо будет к кровати привязать. В сладкой и жаркой полудреме девушка вспомнила события вчерашнего вечера.

Хорошо... ох хорошо! Правда Дима немного обиделся на «белый поцелуй», что это совсем не по-мужски такое принимать, пришлось ему напомнить, что в этот вечер она устанавливает правила. Успокоившись, юноша попросил больше так не делать. Как минимум в их оставшиеся дни в Севастополе. Ой, какие мы нежные! Ну да ради бога, не каждый же день так хулиганить. А в остальном... надо будет подробнее аккуратно поговорить про Тему. Или не надо? Пускай все идет своим чередом? Как он на пальчики отреагировал... чуть не сломал их... А это «ой не надо, не надо» прям как в анекдоте про снимаемый лифчик... «— Как же он расстегивается? — Там, с боку.... Ой не надо, не надо!». Вначале пальчики, потом настанет время пристегивать ремешки... торопиться-то и не надо. До всего дело дойдет... и до плеточки тоже... а если до плеточки не дойдет, то и не надо... Она, Вика, конечно тоже дает. Это надо же — секс без всякой защиты. Ладно, от беременности она пьет ОК. А остальное? Да, Дима немного робок, но он явно не верный муж... мало ли что? Нет, она чувствовала, что все будет хорошо, но все-же, все же... Девочка, тебе не восемнадцать, тебе скоро тридцать, что же ты такое творишь? За окном дождь... вставать рано смысла нет... в постели уютно и тепло... в постели Дима...

Во-второй раз Вика проснулась когда уже было очень поздно и проснулась не сама, а от того, что ее кто-то тщательно и нежно вылизывал. Какое же сладкое пробуждение! Девушка, не открывая глаз, инстинктивно запустила руки в волосы... «Саша!» подумала она и проснулась окончательно. Нет, Саши в ее жизни давно нет, зато есть Дима... и это во многом лучше.

— Сладкий подлизян! — сонно пробормотала Вика. Просыпаться не хотелось, но и спать было решительно невозможно. Сладкая дрема постепенно уступала место мареву наслаждения, которое, словно вода в половодье, подступала, пока не затопила ее полностью. Только тогда, окончательно проснувшись, она посмотрела на часы. Был уже десятый час, а за окном светило солнце. От вечернего и ночного дождя не осталось и следа, только зелень выглядела свежее, чем накануне.

— Однако на конференцию мы опоздали, впрочем, свои доклады мы сделали, присутствовать на других не обязательно...

— Я тоже подумал, что прогуляем и не стал рано будить.

— Однако сейчас все-таки решился? — девушка взъерошила голову прилегшему рядом мужчине.

— Я решил, что уже много времени, да и завтракать пора, а один идти не хотел...

— Ну, свой первый завтрак ты уже получил, а я, пожалуй, сразу позавтракаю традиционно, но ничего, весь день наш — рассмеялась Вика. — Что ж, давай я приму душ, а ты пока сходи переоденься. Через двадцать минут зайдешь за мной? Позавтракаем здесь, в отеле.

... Во время завтрака, разделавшись с сочным омлетом с колбасками, Вика спросила делая глоток кофе:

— Вчера ты слова разные употреблял. «Верхние», «нижние» всякие. Про форумы говорил какие-то. Что за форумы и что ты имел ввиду?

Дима задумался, отложил бутерброд с вареным яйцом, который с аппетитом поглощал, и медленно, нехотя произнес:

– Да в свое время на сайтах знакомств... в специфических разделах. Так... слегка интересовался. Кое-что вычитал. Просто мне показалось, по твоему поведению, что ты имеешь к этому некоторое отношение. Ты ведешь себя... как главная... как верхняя. Мне же не показалось?

– Отчасти. Нет, тебе не показалось. Да, мне нравится быть главной и быть сверху, – тут девушка усмехнулась, – но давай сейчас лучше поговорим о тебе. Твое посещение «специфических разделов» было не случайным? Оно имело какие-то практические результаты? Мне показалось, что ты жаждал и боялся... та же попка... расскажешь?

– Не случайным... но давай не сейчас, не здесь? – жалобно попросил Дима, испуганно озираясь сторонам.

– Конечно, мой дорогой... Знаешь, а мне захотелось взять сейчас шампанского, каких-то закусок и подняться с тобой в номер... и никуда тебя не отпускать, нежно ласкать. Ну его, это солнышко и море... ты же не против, мой сладкий? – с этими словами Вика осторожно коснулась ноги юноши под столиком.

– Я только за... – хрипло прошептал покрасневший Дима.

... Последние полтора часа Вика была нежна. Очень, непривычно для себя, нежна. Нежна, но настойчива. Она сама прикладывала свою грудь к Диминым губам, а его руки клала себе на ягодицы. Каждая клеточка тела юноши была покрыта поцелуями, каждый сантиметр ее тела побывал во власти Диминых рук. Она брала оседлав его, потом отдавалась, выгибая перед ним спинку, и снова брала. Она... надо ли говорить что когда Вика притянула голову притомившегося мужчины к своей груди, а сама поглаживала его по спине, Дима испытывал доверие, умиротворение и чувство безопасности. В этот момент Вика и спросила:

– Димочка, солнце мое, так что у тебя там произошла за история с посещением разных разделов на форумах знакомств? С чего тебя туда занесло, ведь не случайно? И почему попка такая трепетная, но робкая?

Юноша приподнял голову с Викиной груди, посмотрел ей в глаза и обреченно вздохнул:

– А ты точно нормально воспримешь, смеяться не будешь? И как рассказывать?

– Обещаю тебе, нормально все восприму, ни в коем случае не буду! А как пойдет, хронологически например, – ответила девушка, проникновенно глядя на него.

– Ну хорошо... мне с детства... нравились девушки инициативные, немного властные... которые сами «вели» в отношениях. И я всегда мечтал, чтобы они порой командовали в постели. Но таких как-то в институте не встречалось.

– И как же ты общался с девушками?

– Приходилось себя пересиливать, брать инициативу в свои руки... с переменным успехом. Потом была одна девушка... с ней было все, как хотелось... она и инициативу взяла... и в постели командовала, и тааакое вытворяла! Приучила к сидению на лице... больше любительниц не попадалось... Но расстались...

– А почему?

– Выяснилось, что я у нее не один был... и с другими она была иной... с кем-то жестче, с кем-то на равных... я не стал такого терпеть, а она не хотела меняться. Плюс, она сильно и резко давила... по жизни. Вроде как и интересно, но не комфортно. Потом долго вспоминал ее... А про попку рассказывать? Точно смеяться не будешь?

– После того, как я тебе ее целовала и любила тебя туда пальчиками, а тебя заставила язычком залезть в свою? Да ты шутишь! Не буду конечно, – сказала девушка, а про себя подумала: «Я, если что, не повторю ее ошибки. Буду давить, если надо, плавно и постепенно. И вообще мне достаточно, чтобы мы знали, что я – главная!»

– В детстве, когда дробил, мне хотелось что-то почувствовать внутри... я представлял как девушки туда чем-то проникают, что вначале мы просто трахаемся, нормально, а потом

они меня чем-то... то ли пальчиками, то ли у них что-то вырастает... но только на время. Глупо правда? Смешно?

– Нет, не глупо и не смешно. Давай дальше, рассказывай! Ты дрочил, представлял и ты... – произнесла Вика, а сама подумала «У меня для тебя со временем тоже точно что-то вырастет!»

– Ну и я... ты знаешь у нас была такая игра «кольцеброс». Так там такие округлые пластовые стержни на которые кольца кидали... и я... и я... как-то мастурбируя себе загнал один в попу...

– И?

– Оргазм был ярче! – покраснел Дима.

– Так это прекрасно! А потом?

– Потом я читал книжки про девушек футунари... ну а потом я начал общаться с девушками и решил, что это все гейские штучки, а футунари это просто транс... так было до той девушки...

– Вот тут ты не прав! Ничего гейского в этом нет! Ты же девушек представлял, а не мальчиков. И вообще, я тоже читала книжки про футунари... и мультки смотрела. Ничего общего с трансми, вот! Знаешь, мне иногда хотелось бы, чтобы у меня, как у футунари, на время выросло что-то! – с горящими глазами сказала Вика.

– Правда!? – с недоверием, слегка отодвинувшись, спросил Дима.

– Конечно правда! Но ты не беспокойся, пока не вырос. Ты дальше рассказывай, а что с той девушкой.

– А она меня пальчиками... уговорила на них. Я хотел, но боялся. Но она умела уговаривать. Потом она вибратором меня... маленьким. Было чуть больно, но приятно. Она говорила, что «разрабатывает». Говорила, что готовит мне маленький сюрприз... но мы расстались. А потом... с обычными девушками как-то стало скучно и не интересно... пальчики у нескольких просил... две сказали, что я извращенец... Одна делала, но рожу кривила... ей явно было неприятно. А кому это надо, чтобы через силу?

– Ты прав, Дим. Никому!

– Ну и почитал в интернете, что это такое. Пошел знакомиться туда... но там часто какие-то ненормальные извращенцы тусуются... кто-то раба по жизни ищет... кто-то какие-то ужасы практикует... почти все говорят «что сексом с нижними не занимаются», большинство еще требуют каких-то обращений... еще чмор любят какой-то прям трешевый, но я пару раз встретился с одной девушкой... она меня шлепала, связывала... трахались... кое что пробовала... но мне ничего почти не понравилось, больно, а она не настаивала. Сказала, что я слишком ванилен для нее и она со мной возиться не будет... что я найду себе хорошую подходящую девушку... я просил ее не прогонять меня, что я потерплю! А она, знаешь, сказала совсем как я думал... «Кому это надо, чтобы через силу? Мне надо совпадение фишек»... а я ведь готов был потерпеть те зажимы для сосков! И не только!

– Ну, Димочка, ты же понимаешь, что она права! – участливо произнесла девушка, а сама подумала «Нет, Димочка! Ты не ванилька! Это точно!»

– А дальше я договорился с двумя веселыми девчонками... я был на одной тусовке с этими «тематиками», как они себе называют... они сами мне предложили, только сказали, что без «стоп-слова»... я тогда и не знал, что это такое... вначале все было хорошо... сладко... а потом они выпили... я позволил им себя связать... привязать... Они меня очень сильно выпороли... по попе и спине... и в попу чем-то здоровым... я просил их остановиться, а они только смеялись... заткнули рот, а потом... я не хочу рассказывать! Не хочу вспоминать!!!

– Тихо, тихо Димочка... ты со мной. Я тебя никогда так не обижу... как они не хорошо поступили. Я буду твоей ласковой и нежной верхней девушкой... если захочешь. Сильно выпороли, говоришь? И сколько следы заживали? – а про себя подумала: «Дурак, ой дурак! Без стоп слова! С двумя незнакомыми! Пьяными!»

– Следы? На следующий день ничего не было к вечеру... но было ТАК больно! Больше я на форумы не лазил... и ни с кем не знакомился там... СТРАШНО!

– А как же секс, женщины?

– Пересилил себя. Корежил из себя невесту что. Все-таки секс приятен и сам по себе... Познакомился с будущей женой... после знакомства все было приятно... она хотя бы наездницу и шестьдесят девять любила... это не фейсситинг, но все же... вначале любила...а потом... дети... и секс как-то стал раз в год по обещанию... ну, я тебе говорил. И я понимал, что все не так... как-то несколько интрижек завел, но все не то... Дрожил на легкие тематические ролики, вибропробочку маленькую для этого себе купил. А искать что-то в реале – страшно. А с тобой – с тобой не страшно. С тобой волнующе. Влекуще. Ты божественная! И добрая... Я так счастлив, что ты обратила на меня внимание... Ты же не будешь теперь хуже ко мне относиться!? Я...

– Не надо поспешных слов! – мягко сказала Вика, но ее душа наполнилась торжеством. – Но ты прав... я доброе божество. Но требующее поклонения! И я тоже очень рада, что встретила тебя. Я к тебе теперь только лучше отношусь! Ты славный. И сладкий...

С этими словами Вика опрокинула мальчика на спину и начала целовать его. Потом она сосредоточилась на Диминых сосочках, целуя их и посасывая, за что была вознаграждена тем, что что-то с силой уперлось ей в ногу и стало тереться о нее...

– Вот только не надо дрожить моей коленкой!

– Вика, милая... обожаемая моя... я хочу тебя...

– Опять?! – Делая вид, что недовольна, нахмурилась Вика. – Ну хорошо, хорошо, только чур я – сверху! А потом будем есть суши.

Возражений, ожидаемо, не последовало.

Немного позже влюбленные пили шампанское с суши и Вика ругалась на чем свет стоит, когда у Димы очередной раз суши падали в соус.

– Ну вот так же держат палочки! Смотри, меж большим и указательным, безымянным и средним! Ну что сложного, мать его за ногу!?

– Вика, не ругайся, пожалуйста... а можно я вилкой?!

– Нельзя! – «блям» – раздался звук упавшего суши, – Блин, учись же!

– А можно я руками?!

– Нельзя! Связался с «верхней девушкой» – учись!

– Блям!

– Лучше бы мы пиццу взяли... или в кафе пошли... я так голодным останусь! – недовольно сказал Дима.

– А я хочу суши! Тебе хоть вкусно? Если нет, то конечно в кафе ходим.

– Да вкусно! Только палочками есть невозможно, а руками или вилкой ты не даешь!

– Ну раз вкусно, то буду тебя кормить сама. Рот открывай!

– Вика!...

– Открывай рот, я сказала! Вот видишь, ничего страшного.

Когда все суши были съедены, Дима, попивая шампанское, сказал:

– Мы уже выяснили, что ты играешь в шахматы лучше меня. И что борешься лучше. А вот в состязании на ручках ты мне точно проиграешь!

– Тебе так понравилось проигрывать? – рассмеялась Вика. – Я рада, но подчиняться мне можно без всяких соревнований, раз тебе это нравится!

– Мне понравилось тебе подчиняться, это так... но я надеюсь выиграть, – покраснев очередной раз совершенно серьезно возразил мужчина.

– Ну тогда давай попробуем, до трех раз, чтобы исключить случайность – легко согласилась Вика, а сама подумала: «Вот так новость!»

Усевшись за столик, они уперлись локтями в него и сошлись в схватке. Чуть захмелевшая женщина не рассматривала Диму как серьезного соперника. Она была уверена в своей победе. Каково же было ее удивление, когда Дима медленно, но верно начал гнуть ее руку к столу. Спohватившись, она пыталась оказать сопротивление, руки замерли, но Дима напрягшись продавил ее руку до конца.

– Один-ноль! – весело, по детски широко улыбаясь сказал Дима.

– Молодец, качался?

– Немного. Но зарядку делаю каждый день с гантелями! – бодро ответил парень, готовясь ко второму раунду

– Хорошо... Теперь держись!

На этот раз Вика была серьезно настроена и сразу же начала давить. Вначале руки замерли в напряжении, но затем медленно, но верно, преодолевая отчаянное сопротивление, начала гнуть мужскую руку к столу, пока не добила своего.

– Один-один! – хитро улыбнулась девушка, – видимо мне командовать в кровати на роду написано.

– Еще посмотрим! – хмуро возразил Дима, но улыбка его увяла.

Третий раунд был самый напряженный. Целых три минуты ничья рука не могла сдвинуться с места. И наконец Вика начала побеждать. По миллиметру, но она стала сминать руку юноши. Тот покраснел, жилы вздулись у него как на руке, так и на голове, из его глотки от напряжения вырывалось сдержанное рычание. Удивленная Вика, на секунду остыв, подумала «Интересно, чего же он хотел бы загадать?! Он так старается... Выкладывается по полной... я так все силы потеряю, если буду добиваться победы. Так и останусь в неведении!» И, влекомая любопытством, девушка сделала то, чего категорически не принимала в соревнованиях.

Она поддалась.

Глава 7. Разве надо прощаться?

Виктория. Севастополь-Москва. 12 (11) Сентября 2011.

Вика откинулась в кресле самолета. Вот и кончились четыре дня счастья... Как же быстро они пролетели! Дима, наверное, уже сейчас в Москве. У него рейс из Симферополя был на час раньше. «Интересно, о чем он сейчас думает... надеюсь обо мне?» – размышляла девушка. Сама она вспоминала счастливые дни и пикантные моменты...

... Если честно, то, как воспользовался Дима выигрышем поразило девушку. Нет, то, что он выбрал для места ужина грузинский мясной ресторан ее не удивило... То, что он предложил искупаться ночью голышом, тоже. В его душу явно запало ночное купание с ней... А пожелание провести все остальное свободное время в кровати – это уж воспринималось как само собой разумеющееся. Мужчины! Зато остальное...

... Дима попросил у Вики наручи и поножи, и девушка с улыбкой дала... Свяжет и отшлепает? Свяжет и оттрахает во все дырочки? Так гадала она... а еще он спросил нет ли у нее каких игрушек... что ж! Ничего серьезного у Вики с собой не было, но «тревожный пакет» имелся, и молодая женщина без колебаний вручила его. Пусть развлечется! А она, Вика, посмотрит на что он способен!

Первые Димины действия не удивили девушку. Разложил ее на кровати в виде звезды, надел наручи и поножи, привязал, положил подушку ей под попу. «Ясно! Будет трахать! Мужики так предсказуемы!» – весело подумала девушка. Вместо этого Дима смазал ей попку и аккуратно ввел туда пробочку из пакетика, которую тоже смазал. А затем смазал себе руку до локтя...

– Дима, до локтя-то зачем? – звонко засмеялась девушка, в то время как он лег меж ее ног и начал лизать пестик ее бутона, при этом, правда, нагло введя ей в киску палец. Но очень скоро ей стало не до смеха...

– Дима, прекрати немедленно! – кричала Вика отойдя от сотрясения третьим оргазмом, который буквально «извлек» из нее Дима. Пальцами и языком он довел ее до оргазма раз... два... и наконец третий... это хорошо, но слишком хорошо – это тоже плохо. Дима менял руки, порой их убирая, и продолжал лизать. Его язычек, выписывая немыслимые извилины, порхал и порхал безостановочно по ее клитору, по бутону. Его пальцы... оооооо! Сколько их в ней оказалось! Это были очень чуткие, наглые, длинные пальцы! Прекрасные, любимые пальцы. Они нащупывали и стимулировали такие точки, что заставляли ее то выгибаться, то рваться телом навстречу, то пытаться отползть. Дима играл на ней как на флейте, словно музыкант, извлекая из нее волнующие, чувственные и громкие мелодии. Вика никогда не думала, что можно языком и пальцами так нежно и беспощадно отдоминировать. Мужчина показал ей, что она ошибалась. Девушка действительно ощущала себя пленницей, рабыней, куском глины в его руках и губах. Она наслонлась, накричалась. Она устала! Она больше так не может! Ей слишком хорошо! Ей надо немедленно отдохнуть!

– Димочка, что же ты творишь, аоы! Дима, ты пожааааалеееешь! – орала она, сотрясенная четвертым оргазмом, – прекрати немедленно! Я больше не могу кончать, я сейчас сама кончусь!

А юноша только убрал руки и, вместо лизания, стал трахать ее языком. Длинный, широкий сладкий язычок! Совершенно невозможный язык! Просто безумный язык!

– Немедленно прекрати меня насиловать! Маньяк недоделаааааанный! Дима, я убью тебя, если не прекрааааатишь! Диинииимочка!

– А если прекращу не убьешь? – Этот ненормальный поднял голову и позволил себе невинно улыбнуться.

– Не убью... освободи меня немедленно.

После этих слов юноша освободил девичьи руки и ноги... и благоразумно откатился с сторону.... Вике хотелось немедленно его выдрать, отодрать, трахнуть, изнасиловать... но не было сил. Гораздо больше хотелось лежать и не двигаться, только вот в попе что-то продолжало жужжать вибрировать, возбуждать.

– Не убью, но помучаю... Пробку выключи и вынь, сядюга... – сказала Вика, не в силах пошевелиться.

– Конечно-конечно, – сказал Дима, исполняя требуемое, – а язычком попку можно потрахать?

– Не сейчас... сейчас тронешь – выпорю... ремнем! Неужели думаешь, тебе это даром пройдет?!

– Но день-то мой... знаешь, всегда мечтал так отдоминировать девушку....

– Сядюга! Уууууу... про «мазодоминантов» я слышала, но вот про «кунидоминантов» нет... чертенок ты языкастый... котенок мой наглый! День твой, но смотри, это будет тебе чревато боком... и не только...

– ...Однако, я очень надеюсь, что даром не пройдет. Вот отдохнешь и я тебя кое о чем попрошу.

– И о чем же ты меня попросишь?

– Изнасилуй меня...

– Что, по настоящему? Жестко? И как же... изнасиловать... straponом отыметь?

– НЕТ!!! И не по настоящему, а «как бы»...

– Тише, тише... что ты кричишь... Испугался?

– Да...

– Меня?!

– Страпона... ведь меня те две девушки им...

– Ну хорошо, хорошо... Не буду тебя им, не буду, раз боишься! И вообще, сегодня ведь все только как ты захочешь... а так я-то strapon люблю... потом надо будет осторожно попробовать... ласково... нежно... маленьким... ведь от пальчиков-то очень хорошо было, правда?

– Правда! Можно попробовать... Но... не сегодня. Пожалуйста!

– Конечно не сегодня! И как же тебя «как бы насиловать»? «пованильненькому»?

– Да... завалить, отшлепать и сверху... а еще фейсситинг... и шестьдесят девять.... И пальчиком... – краснея сказал Дима.

– Что, все одновременно? – откровенно смеялась Вика. Да уж, воспользовался так воспользовался своим выигрышем. А его еще посчитал кто-то ванилькой! Нет, по практикам конечно «продвинутая ваниль», но по духу...

– Нет, по очереди... а можно я тебя по попе перед этим как бы отшлепаю? А ты меня за это как бы изнасилуешь... Хотя наверное нельзя... ты же верхняя...

– Да я тебе и за кунидоминянчество отомщу! Ну можно, можно... сегодня все можно... только смотри, осторожно, чтоб я сильно не разозлилась!

... Дима аккуратно уложил Вику себе на колени и нежно начал шлепать, глядя после каждого удара, а девушка ловила не испытанные прежде ощущения. Было немного больно, немного приятно и возбуждало. «Теперь я понимаю, почему нижние любят, чтобы их шлепали. После этого секс слаще!» – самоуверенно решила Вика, в то время, как ее попка розовела. Тем временем Дима несколько увлекся, шлепки его стали крепче, а член уперся Вике в лобок. «Свитчеватый мальчик!» – хмыкнула девушка, ну, раз в месяц можно, главное чтоб слишком сильно этим не интересовался.

– Эй! Это перебор! – закричала Вика после существенного шлепка. Мгновение – и она завалила Диму на кровать, на живот и, удерживая, стала звонко шлепать его по заднице до тех пор, пока она не покраснела, а юноша не начал вскрикивать и подвывать. Затем перевернула на спину, подтащила ближе к краю, легко преодолевая символически обозначенное сопротив-

ление. На конечностях мужчины зачернели полосы наручей и поножей, руки были соединены с задранными ногами.

– А теперь пробочку! – без всяких сантиментов, под тихий «ох!» мужчины, она ввела обозначенный предмет в нужное отверстие и включила достаточно «бодрый» режим. – Хотел, чтобы я тебя насильовала? Затрахаю сейчас! – сказала она, насаживаясь на вздыбленный Димин член. Вика трахала его, упираясь в разведённые ноги. «Эх, Амазоночка!» подумала девушка, а в слух шепнула:

– Можешь не сдерживаться!

Вика ожесточенно сильно и резко трахала и трахала парня, демонстрируя свою власть, особо не сосредотачиваясь на своих ощущениях. Сама она уже «накушалась сладкого». Когда Дима застонал, забился, закричал под ней, она не остановилась и продолжала трахать его, пока тот не захрипел и не обмяк, выпустив в нее горячую, густую, белую струю, а только прижалась плотно...

– Ты так просто не отделаешься... насильовать так насильовать! – сказала она, играя мышцами естества. Она почувствовала как восстает к жизни мужской меч... Теперь Вика склонилась над юношей, уперлась ему в грудь и была столь же дерзновенна, как и раньше, но более нежна. И чем больше у нее что-то разгоралось внутри, чем больше она распалялась, тем сильнее у нее пульсировало в голове «Мой мальчик! Мой!»... На секунду соскочив с жаждущей плоти и услышав жалобное «Вика!», девушка рывком закинула парня подальше от края и улеглась на него... двигаясь сверху, упираясь в него наливными полушариями груди, целуя. Вика почувствовала, что ее снова затапливает с головой волна наслаждения... Еще секунду она балансировала на тонком мостике, как встречный бурный поток от Димы смел остатки плотины контроля и девушка рухнула на своего любовника, коротко сказав:

– Так, передохну, еще насильовать буду.

Но сразу после отдыха не получилось. Вначале пошли ужинать в выбранный мужчиной ресторан, потом купаться и ласкаться в ночном море в неглиже. Море заботливо скрывало парочку от излишне любопытных глаз. Оно активно участвовало в играх, лаская и Диму, и Вику. Их было трое он, она и море, а звезды и луна ревниво подглядывали за ними. Секс на пляже решили не устраивать – в данный момент они купались в черте города, время было еще не позднее и по пляжу ходило еще немало народу. Зато их ждал номер, широкая постель и у них был остаток вечера и ночь...

Совершенно напрасно Вика смеялась над «что, все сразу?» Все не все, но упомянутое шестьдесят девять девушке легко удалось совместить с обещанным «насилованием» пальчиком, только для этого Диму пришлось разместить сверху... Надо же, парень и не знал, что так можно, он думал, что только мальчики в этой позе снизу находятся. Что ж, теперь узнал всю правду. Ведь попка его в этот момент так беззащитна, так доступна для экспериментов... и дернуться нельзя, когда «самое дорогое» находится в чужом рту. Дима, как он потом рассказывал, был в восторге от того, что и рот, и «меч», и попка участвовала в пире любви. Вика тоже была довольна... так приятно методично разрабатывать желанную задницу, добавляя пальцы один за другим, когда тебя умело и с восторгом вылизывают. А к разработке она решила подойти серьезно... а то strapon он боится... ишь ты.... Да она добьется, чтобы он сам его захотел. Одна только проблема, когда Диму затопил оргазм Вике было не извернуться... ну, да ей, как женщине, не привыкать.

Хватило времени на все, что захотел Дима. И на многое другое. И просто на поцелуи, и на ласки... вот только на сон, в объятиях друг друга, осталось совсем мало времени. Пробуждение по будильнику, торопливый секс, быстрый завтрак и на закрытие конференции... увы... потом времени не будет, сразу после закрытия Диме за вещами и на автобус в Симферополь... как жаль, что он не летит из Бельбека и чуть позже, как и она... но не менять же ему билеты?! На

этот раз на конференции они сидели вместе. К удивлению Вики, оказалось, что ее доклад был отмечен дипломом. Еще один экспонат в копилку регалий...

Как жаль, что все так быстро кончается... последние сладкие, жадные поцелуи и обещание созвониться и встретиться в Москве... и все... и все... Ее волшебного нижнего, просто не до конца разбуженного, милого мальчика увез автобус.

«Это были отличные четыре дня! И уж точно лучшие, как минимум за последний год. Как жаль, что они кончились. Но ничего, скоро мы встретимся снова. В Москве!» Так мечтательно подумала Вика, погружаясь в дрему.

... Осенняя Москва встретила ее прохладой, серым небом и мелким дождем.

Глава 8. После счастья

Виктория. Москва. Зеленоград. 24 Июня 2012.

Вика налила себе еще джина, добавила тоника, выпила. На глазах заблестела предательская влага. Девушка потянулась за пармезаном, но оказалось он кончился, за ним надо было идти на кухню. Пришлось довольствоваться гаудой. Потом она зацепила креветку, очистила ее и отправила в рот, даже не обмакнув в соус. Жидкость с пальцев капнула на дорогое платье, но Вика не заметила этого. Всколыхнувшиеся воспоминания заставили мысли девушки принять иное направление.

Саша... Саша был сладкий, но не в Саше дело. К черту Сашу! Это было так давно... Как же хорошо было в Севастополе с Димой! Казалось, вот оно, счастье... но по приезду в Москву все пошло как-то не так... не сразу, не полностью, но не так...

... В день прилета Дима не позвонил Вике. На следующей день девушка решила позвонить ему сама. Юноша явно обрадовался ее звонку, они проговорили час, но прежнего огонька в его голосе не чувствовалось. И инициативы девушка не дождалась, впрочем, чего это она? Инициатива ее конек, не Димин. Предложила встретиться в выходные, но мужчина сказал, что после командировки должен провести время с семьей.

Семья, чертова семья, Вика совсем забыла о ней. Да, он что-то говорил, что живет с женой, толи как друг, толи как сосед, но детей-то он любит. Но неужели она не важнее?! Тогда девушка предложила ему встретиться в другой день, в любой. Дима сказал, что готов с радостью встретиться в пятницу и может даже пораньше уйти с работы, часа так на полтора... Девушка выбрала кафе в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.